

Лев Долгих

Иллюзия воли

18+

Лев Долгих

Иллюзия воли

«Автор»

2026

Долгих Л.

Иллюзия воли / Л. Долгих — «Автор», 2026

Новый город, работа на телевидении, самостоятельность и первые общие планы — на фотографиях жизнь Екатерины складывается именно так, как она хотела. Но за удачными кадрами остаются усталость, обиды и ожидания, которых никто не может угадать. Перелистывая старые публикации и удаляя их одну за другой, она возвращается к отношениям с Сашей и к собственным решениям, которые долго называла случайностью. «Иллюзия воли» — исповедальная история о стремлении к идеальному будущему и о доброте, которую слишком легко не заметить рядом с собой.

© Долгих Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Новая работа	8
Глава 2. Незабываемый опыт	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лев Долгих

Иллюзия воли

Пролог

Забавно. Я столько раз представляла, как однажды напишу книгу, и ни разу — вот такую.

В моих книгах должны были происходить большие события. Кто-нибудь спасал город, кого-нибудь любили долго и сложно, а в конце обязательно выяснялось, что все несчастья были не зря. Можно было даже оставить открытый финал. Я бы оставила: открытый финал выглядит умнее, чем свадьба.

Теперь сижу перед своим старым блогом и не могу выбрать, с чего начать. С того, что я была дурой? Получается слишком короткая книга. С того, что жизнь оказалась сложнее моих представлений? Получается слишком удобная.

Мне двадцать пять. Когда всё началось, было двадцать четыре, и тогда это казалось возрастом, в котором пора уже понять, чего хочешь. Я понимала. Во всяком случае, могла уверенно перечислить: интересная работа, собственная квартира, человек рядом, независимость. Еще желательно не выглядеть уставшей. На фотографиях мне это удавалось.

Наверное, вы уже посмотрели на имя на обложке и теперь ждете объяснений. Нет, мужчина под этим именем не притворяется девушкой. Историю согласился опубликовать мой друг, под мужским псевдонимом. Я попросила его об этом, а потом несколько раз собиралась забрать текст. Имена здесь другие, названия тоже. Себя я назову Екатериной Козловой. Не знаю, почему именно так. Достаточно обыкновенно, чтобы спрятаться, и достаточно похоже на имя человека, который знает, что делает.

Это не расследование и не попытка доказать, кто виноват. Я плохо помню чужие слова. Свои тоже, если честно, помню выборочно: те, за которые не стыдно, приходят быстрее. Иногда остались только место, чей-то жест и чувство, которое я потом очень долго считала объяснением.

Вы можете спросить, зачем в таком случае вообще писать. Раз вспоминать тяжело, проще забыть. Или поговорить с кем-нибудь, раз уж хочется выговориться.

Да. Проще.

Представляла, как сажусь напротив человека и начинаю: вот, значит, я решила, что знаю лучше. А потом мне задают вопрос. Обыкновенный вопрос, без желания поймать: почему ты так поступила? И я уже рассказываю о том, как устала, как не выспалась, как со мной разговаривали. В конце выходит, что я замечательная, только обстоятельства подвели.

На бумаге хотя бы можно вернуться к началу и увидеть, что опять ушла не туда. И никто не мешает удалить неудачный абзац. Я этим пользуюсь. Поэтому обещать вам абсолютную честность было бы с моей стороны довольно нахально.

Всё начиналось обыкновенно. Школа, университет, красный диплом. Фотография с дипломом, где мама стоит сбоку и не выпускает мою руку, хотя я уже давно выросла. Мне нравилось учиться. Не хочу теперь изображать всю свою прежнюю жизнь тюрьмой только потому, что из нее хотелось уехать.

Родители любили меня, помогали, переживали. Еще они знали, как мне жить. У папиного знакомого была работа: сидеть в небольшом кабинете, разбирать документы, получать устойчивую зарплату. Мама произносила слово «устойчивая» с таким облегчением, будто предложенная работа могла заодно вылечить все болезни.

Имелся и подходящий молодой человек. Не прямо жених, конечно. Просто очень хороший мальчик из знакомой семьи, который почему-то оказывался приглашен именно на те

праздники, где была я. Хорошему мальчику доставалось самое удобное кресло. После еды он расстегивал верхнюю пуговицу на брюках, чесал живот и громко выпускал из себя воздух. Все делали вид, что не слышат. Я тоже делала вид — будто не слышу намеков на его серьезные намерения.

Может быть, он был прекрасным человеком. Проверять мне не хотелось.

Когда я сказала, что собираюсь переехать, разговоров было много. Про дорогую аренду, про незнакомый город, про то, что без связей никуда не устроишься. Я слушала и злилась, а вечером искала объявления. Чем подробнее мне объясняли, что ничего не получится, тем привлекательнее становилась жизнь, о которой я почти ничего не знала.

Я уехала не после красивой ссоры. Мы обнялись на вокзале. Мама поправила мне воротник, папа еще раз спросил, достаточно ли денег. В поезде я плакала и одновременно радовалась, что теперь никто этого не видит.

Город оказался большим, но не особенно заинтересованным в моем появлении. На вокзале пахло выпечкой и мокрыми куртками. Я тащила чемодан по лестнице и старалась выглядеть так, будто делала это всю жизнь. Через несколько дней нашла студию. Небольшую, недорогую, с краном, который после закрытия еще какое-то время капал.

Хозяйка показала, в какую сторону сильнее повернуть ручку. Сказала, что сантехника старая, зато соседей не слышно. Соседей действительно почти не было слышно. Кран я слышала хорошо.

В первую ночь постелила себе на раскладном диване и съела стоя у кухонного шкафа то, что купила по дороге. Стола там не было. Вернее, была откидная доска, но я еще не разобралась, как удержать ее горизонтально. Мама позвонила, спросила, поела ли я. Я ответила, что да, всё прекрасно.

Это была правда. Я поела. И мне нравилось, что могу стоять в собственной съемной кухне и никому не объяснять, почему не села.

С работой оказалось труднее. Первые собеседования я потом вспоминала почти как допросы, хотя люди спрашивали вполне разумные вещи. Где работала? Что умею? Кто может порекомендовать? Есть ли примеры материалов? Я принесла примеры, но на втором интервью видео так и не открылось. Пока мы ждали, я успела решить, что всем надоела.

На третьем собеседовании меня хотя бы выслушали до конца. На региональном канале искали специального корреспондента. Звучало невероятно: не просто место, где платят за тексты, а репортажи, выезды, микрофон, камера. Можно было наконец заниматься тем, что у меня получалось, и получать за это не отметку в зачетке.

Мой блог пригодился. Я вела его с шестнадцати лет. Там были школьные праздники, клипы, пародии, короткие репортажи с университетских мероприятий и прогулки, во время которых я очень убедительно рассуждала о жизни. Иногда убеждала даже себя.

Еще дома, в родном городе, ради хорошего кадра могла переодеться несколько раз. В моем шкафу у родителей висели вещи, которые я надевала всего однажды: слишком деловая блузка для обычной прогулки, слишком нарядное платье для съемки на кухне. Мне нравилось придумывать себе образ, а потом точно его воспроизводить. Если говорить уверенно и не смотреть на экран, никто не поймет, сколько было дублей.

На канале меня приняли. Я перечитала сообщение несколько раз, проверила дату выхода и только потом позвонила родителям. Папа поздравил. Мама спросила, оформляют ли официально. Конечно, оформляют, ответила я с таким видом, будто лично проверила все их документы.

После этого еще долго ходила по студии. От дивана до окна, от окна к кухонному шкафу. Хотелось с кем-нибудь отпраздновать, но в новом городе я почти никого не знала. Написала подруге из дома, что меня взяли. Она ответила: «Ок». Может, была занята. Я еще немного подождала, потом купила пирожное и сфотографировала его прежде, чем съесть.

Сейчас эта фотография передо мной. Столько было счастья, а на снимке — тарелка с отколотым краем, которую я тогда удачно повернула. Подпись: «Всё только начинается».

Блог помнит даты лучше меня. Я могла перепутать неделю, забыть дождь или дорисовать выражение чужого лица. Здесь есть хотя бы несколько вещей, которые были: платье, кабинет, чужая рука в углу кадра. Конечно, снимок тоже ничего не объясняет. Но от него легче начать.

Я решила пройти по этим публикациям. Не по всем — школьные пародии ни в чем не виноваты. По тем, что относятся к этому году. Открывать одну, рассказывать, что помню, и удалять. Я пробовала просто закрыть страницу. Потом всё равно возвращалась: перечитывала подписи, смотрела, кто поставил отметку, кто ничего не написал. Уставала так, будто снова прожила день, который уже давно закончился.

Не думаю, что после удаления станет легко. Возможно, мне только перестанет попадаться собственное довольное лицо в неподходящий момент. Для начала достаточно и этого.

Фотографию с пирожным убираю первой. Сеть спрашивает, уверена ли я. Здесь на этот вопрос можно ответить кнопкой.

Следующая публикация — тринадцатое сентября. Первый рабочий день.

Глава 1. Новая работа

13 сентября 2021 года, понедельник.

«Мой первый рабочий день». В конце смайлик.

Даже не знаю, смеяться или плакать от этого фото. Я стою перед зеркалом: белая блузка, темная юбка, волосы лежат аккуратно. На лице выражение, которое должно было означать спокойную готовность к великим делам.

Фотография сделана в уборной.

Ну так получилось. В отделе кадров оформляли документы, меня попросили немного подождать. Фотографироваться у всех на виду я постеснялась, а здесь решила, что вполне прилично. Раковины обрезаю, дверей кабинок в отражении не было. Осталось большое зеркало и светлая стена. По снимку ничего не поймешь, если я сама не расскажу.

Я готовилась к этому утру так, будто от выбора блузки зависел итог собеседования, которое уже прошло. Белый верх, темный низ. И-де-аль-но. Накануне примерила, погладила, снова примерила. На ночь повесила юбку отдельно от других вещей, чтобы ничем не пахла. Утром позавтракала уже стоя и не успела допить чай: вдруг капну.

Пока ждала в кадрах, заметила на манжете складку. Очень маленькую. В уборной пыталась разгладить ее пальцами, потом махнула рукой и сделала снимок. Можно представить, сколько мелких решений потребовалось, чтобы получить эту совершенно обыкновенную фотографию.

На шестом этаже было тихо. Кто-то за стеной разговаривал по телефону про справку, в кабинете стучали по клавишам. Мне выдали еще один лист на подпись. Я старательно читала, хотя мысли уже были наверху, в редакции. Хотелось быстрее оказаться на своем месте, открыть какие-нибудь важные материалы и показать, что меня не зря взяли.

Данил Викторович пришел сам. На собеседовании он говорил без особого нажима, и это меня тогда успокоило: не приходилось доказывать право на каждую фразу. Высокий, собранный, волосы зачесаны назад. Папку держал так ровно, словно она тоже обязана была соблюдать порядок.

— Екатерина, соскучились? Ну, пойдемте.

Вот так он меня и назвал. Екатериной. Здесь я выбрала для себя это имя; то, настоящее, из его уст звучало примерно так же — полностью, без уменьшений. Я тогда радовалась. Значит, взрослый сотрудник, не девочка, которая пришла попробовать.

Мы направились к лифту. Он шел неспешно, и я быстро с ним сравнялась. Помню, как его взгляд задержался на мне, прошел вниз, вернулся к лицу. Я тут же поправила край блузки у пояса. Решила, что она выбилась из юбки. Может, и выбилась. Я ведь только что возилась с сумкой.

Теперь этому взгляду легко придумать объяснение. Тогда я проверяла одежду. Для меня было важно, чтобы новый начальник не пожалел о выборе сотрудницы в первые же десять минут. На собеседовании он обсуждал мои университетские репортажи, и я очень хотела остаться человеком, у которого хорошие репортажи.

На седьмом этаже шумели. Не так, как я представляла телеканал: никто не бежал, прижимая к уху гарнитуру, и не кричал про срочное включение. Несколько человек стояли у кофейного автомата, за столами кто-то спорил о заголовке. Один монитор показывал новости без звука. В оконном стекле отражались лампы, а за ним был город, куда я так стремилась попасть.

Мой стол оказался у окна. Два монитора, клавиатура, пустая тумбочка. На одном экране окно входа, на другом — темный фон. Мне нравилось уже то, что мониторов два. В студии я работала на ноутбуке, который шумел, если открыть монтажную программу и браузер одновременно.

Данил Викторович показал, куда положить вещи. На столе лежал блокнот с названием канала. Я сначала подумала, что это подарок, потом увидела такой же у соседки. Всё равно было приятно.

Начальник позвал Марину.

Пишу сейчас ее имя, и хочется заранее сказать что-нибудь неприятное. Не буду. В первый день она мне помогла. Это тоже было.

Она поднялась из-за соседнего стола и сразу подошла близко. Рыжие кудри, светлый низ, темный верх — как будто мы заранее поделили между собой цвета. Протянула руку. Я пожала, немного удивившись этому деловому приветствию, а она уже другой рукой коснулась моего локтя и развернула к проходу.

Мне сказали, что Марина покажет этажи, познакомит с людьми и доведет до ИТ-службы: учетную запись еще нужно было настроить. Данил Викторович ушел, а мы пошли по редакции.

Я здоровалась, повторяла свое имя, улыбалась. Через минуту почти никого не могла вспомнить. Культурный обозреватель рассказывал о каком-то спектакле, девушка из информационной службы искала зарядку. От каждого нового знакомства я ждала вопроса, на который не сумею ответить. Вопросов почти не было.

Марина объясняла, кто чем занимается. Она недавно пришла в спортивную журналистику, до этого занималась легкой атлетикой. Говорила быстро, уверенно и всё время находила повод меня тронуть: за плечо, за запястье, ладонью между лопаток, когда нужно было повернуть.

Я не люблю, когда незнакомые люди так делают. Даже если не хотят ничего плохого. Тело как будто должно согласиться раньше, чем я сама успею решить. Но в первый день сказать об этом казалось нелепым. Она помогает, а я буду придираюсь. Поэтому просто отступала чуть в сторону, когда получалось.

Сейчас мне хочется назвать ее прикосновения приемом. Тогда я называла их общительностью и раздражалась молча.

На восьмом этаже она показала студии. В одной переставляли свет; мы заглянули из дверей и сразу отошли, чтобы не мешать. В примерной на подоконнике сушилась кисть. Почему-то именно это я запомнила лучше, чем оборудование. Обыкновенная маленькая вещь в месте, которое до того существовало для меня только по другую сторону экрана.

Марина рассказывала еще что-то про выезды, про неудобный график и про то, как у нас называют одну из аппаратных. Я смеялась там, где, судя по ее лицу, требовалось смеяться. Было страшно пропустить местную шутку и показаться скучной.

Потом мы поднялись на девятый этаж.

Вот здесь мне трудно. Не потому, что не помню. Как раз помню лишнее. Внизу мы шли мимо чужих столов, и я думала о том, как понравиться новым коллегам. Наверху познакомилась с человеком, перед которым теперь хочу объясниться. И сразу написать про него так, будто ничего еще не случилось, не получается.

Его звали Саша. В этой истории — Александр Шокин, но я почти никогда не называла его Александром.

Только не подумайте лишнего: он жив. Со мной ничего такого не сделал. Не ударил, не запугивал. Я бы, наверное, сама его налупила, если бы он попробовал. Господи, как глупо это звучит рядом с тем, что я собираюсь рассказать. Но я уже представляю, какие объяснения можно ждать от девушки, которая вдруг замолчала на мужском имени. Здесь не будет этого объяснения.

Мы вошли не в серверную, а в комнату рядом. За дверью с отдельным замком ровно гудело оборудование. В самой комнате стоял стол, на нем разобранная клавиатура и кружка. Саша сидел перед монитором. Когда поднялся, я заметила, что он примерно моего возраста. Почему-то представляла себе сотрудников ИТ-службы старше.

Светло-каштановые волосы немного вились. На нем была обычная футболка, и мне показалось, что она совершенно не подходит к первому рабочему дню. Только день-то был первый у меня, а не у него.

Марина почти всё объяснила за меня. Какая сотрудница, где сидит, что нужно включить. Я стояла рядом, держала блокнот и чувствовала себя вещью, которую принесли подключать. Саша спросил, на каком этаже мой стол. Я начала отвечать, Марина уточнила, и разговор снова продолжился без моего участия.

Он не был грубым. Просто занят. Проверил мою учетную запись, записал данные для входа в компьютер, попросил сменить пароль. Я поблагодарила. Не помню, что он ответил. Кажется, кивнул и снова сел.

Ни красивого знакомства, ни многозначительного взгляда. Даже рукой он меня не трогал. Ирония в том, что это мне тогда понравилось, но самого его я почти не заметила.

Обратно Марина довела меня до рабочего места и осталась рядом, пока я входила в учетную запись. На этот раз всё получилось. Она показала папку на общем диске: инструкции и материалы, которые нужно прочитать. Я разложила на столе ручку, блокнот, телефон. Несколько раз перекладывала вещи, устраивая свое место.

Так выглядело начало моей самостоятельной жизни. До обеда я еще дважды ходила не в тот коридор. Один раз не смогла открыть дверь пропуском, потому что приложила его не той стороной. К вечеру устала так, будто сняла и смонтировала целый фильм.

На фотографии этого нет. Есть белая блузка и ровный свет. Несколько знакомых написали поздравления. Мама оставила сердечко, а потом позвонила, чтобы я подробно рассказала, понравились ли люди. Я ответила, что понравились.

И ведь не соврала. Мне нравилось быть среди них. Мне нравилось, что завтра я снова сюда приду.

Удаляю снимок. Манжета так и осталась немного мятой. На маленьком экране ее почти не видно.

Глава 2. Незабываемый опыт

Сентябрь 2021 года.

Здесь уже не селфи. Стоп-кадр из первого репортажа: я в куртке, с микрофоном, за плечом темнота. От освещения на лице странные тени, глаза блестят. В подписи написано: «Незабываемый опыт».

С этим не поспоришь. Некоторые слова в моем блоге оказались точными.

Первую неделю я читала инструкции, разбиралась с архивом и помогала коллегам с мелкими задачами. Искала справки, проверяла фамилии. В перерывах слушала Марину: кто с кем дружит, кто на что обижается. Самой знакомиться было страшновато, а здесь сразу получала готовые объяснения.

Сашу почти не видела. Иногда он спускался к кому-нибудь в редакцию, садился перед чужим монитором и через какое-то время уходил. Я уже узнавала его со спины, но разговаривать нам было не о чем.

Во вторник, двадцать первого сентября, Данил Викторович принес мне папку. Ночные учения. Выезд со съемочной группой, доступ на закрытую площадку, интервью с участниками. Пока он объяснял, я старалась не улыбаться слишком широко. Кажется, не получилось.

У него сохранились знакомые со службы. Кто именно и как договаривался о съемке, я не знала. Мне достались контакты и разрешение, а вместе с ними — первая настоящая тема. Не просьба помочь с чужим материалом. Мой репортаж.

До выезда оставалось мало времени. Я задерживалась без всякой доплаты и считала это нормальным: сама же хотела интересную работу. Дома продолжала искать информацию. В какой-то момент даже перестала замечать, что читаю одно и то же второй раз.

Вечером снова сидела перед вопросами для интервью. На одном мониторе документы, на другом текст, который никак не становился достаточно хорошим. Саша подошел сбоку и сказал:

— Почта.

Я подняла голову.

— Почта?..

— Почта, заявка, надо настроить.

Вот эти слова я помню. Потом мы их повторяли друг другу. Иногда достаточно было одного вопросительного «Почта?», чтобы оба засмеялись.

В первый день мне выдали данные для входа в компьютер, но рабочую почту так и не настроили. Пока читала материалы с общего диска, почти не вспоминала о ней. Теперь нужно было переписываться с организаторами, и утром я наконец отправила заявку в ИТ-службу. К вечеру уже забыла: смотрела в текст и думала, как начну говорить перед камерой.

Саша попросил уступить ему место. Я подвинула кресло, потом встала совсем. Он сел, открыл настройки и спросил пароль. Пришлось наклониться, чтобы ввести самой. Неловко было стоять рядом и ничего не делать, поэтому я начала собирать бумаги, хотя они ему не мешали.

Когда убрала со стола лишнее, посмотрела на него. Голубые глаза, короткая щетина, волосы немного вились. Одна прядь падала вперед, он откидывал ее, не отвлекаясь от экрана. В первый день я этого не заметила. Тогда был просто человек, к которому Марина меня привела, а теперь оказался симпатичным.

Он работал молча. Я всё ждала, что нужно будет что-нибудь объяснить, но он сам знал, куда нажать. Можно было несколько минут не думать о своем тексте. От этого даже голова стала немного яснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.